

С новым годом, товарищи!



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Сталинец

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

№ 37 (392)

Суббота, 30 декабря 1950 года

Цена 20 коп.

Ознаменуем новый, 1951 год еще большими достижениями науки и техники, овладением знаниями марксизма-ленинизма, отличными успехами в учебе!

Год великих планов и трудовых побед

Каждый год нашей советской действительности несет на себе неповторимые своеобразные черты. 1950 год—последний год первой половины двадцатого века. Этот год войдет в историю нашей Родины как год великих сталинских планов создания материальной базы коммунизма, как год развертывания массовых работ по преобразованию природы нашей страны, как год новых трудовых успехов, как год выполнения послевоенного пятилетнего плана.

Будущий историк, касаясь великих сооружений коммунизма—Куйбышевской и Сталинградской гидроэлектростанций, Туркменского, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов, Волго-Донского судоходного канала и всей сети орошения, обводнения и сплошной электрификации громадных территорий на базе этих строек, неизменно будет обращать свой взор к 1950 году, когда по инициативе великого Сталина советское правительство наметило и стало осуществлять грандиозную программу невиданных в истории человечества работ по изменению лица земли.

Реальным основанием этого плана явились трудовые подвиги миллионов тружеников промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры, самоотверженно двигающих нашу страну по пути небывалого технического и научного прогресса.

Сталинский план великих работ по созданию материальной базы коммунизма накладывает большие обязанности на советскую науку, на советских ученых, на советскую учащуюся молодежь. Важные задачи предстоит разрешить и нашему коллективу, коллективу научных работников и студентов Саратовского университета, являющегося крупным научным центром в районе великих строек коммунизма. Оказать всемерную помощь строительным и проектировочным организациям: Гидропроекту, Куйбышевгидрострою, Сталинградгидрострою, Волго-Донстрою и другим — почетный долг ученых и студентов нашего университета. Геологи университета уже положили начало этой работе: по заданию Сталинградгидростроя выполнена сводка месторождений строительных материалов в Поволжье, с участием студентов проведено геологическое изучение берегов Волги в зоне затопления, открыты курсы по подготовке техников-геологов для Сталинградгидростроя. Но все сделанное—только начало.

Наступающий 1951 год, первый год второй половины двадцатого века, должен стать годом еще более тесного сближения ученых и студентов университета с работниками сталинских строек коммунизма.

За новые успехи в учебе и труде в новом 1951 году!

Благодарность избирателей

Мы, жильцы дома № 83 по Чапаевской улице, выражаем искреннюю благодарность своему агитатору Люсе Злобиной, студентке II курса биолого-почвенного факультета Госуниверситета.

Она часто посещала нас, увлекательно и понятно рассказывала о событиях в нашей стране и за границей.

Но Люся не ограничивается только беседами. Она способствует нам и в разрешении некоторых жилищно-бытовых вопросов. Гражданке Петровой помогла исправить проводку газа.

ПЕТРОВА, КУЗНЕЦОВ, ЗАВАРЗИНА, ДЬЯКОНОВА



Здравствуй, Новый год!

Он еще небольшого роста, но морозу пошел впервой, но шагает уже не просто, а походкою деловой. Здравствуй,

новый дружок глазастый, маловат твой рабочий стаж, но не будем считать, — здравствуй, новый, верный товарищ пап! Время все с тебя спросит скоро без поблажек.

без всяких льгот. По-рабочему, дельно, споро отвечать будет Новый год. Будет он из ночам дежурить, прорубь ломом долбить с утра, плавить,

плотничать, шпугатурить, ремонтировать трактора. Он нагнется над микроскопом, свалит зверя в лесу глухом, будет смазчиком, рудокопом, агрономом и пастухом. В тундре вырастит он левком, рожь поднимет на солонцах, он исследует дно морское и появится в облаках. Глиной,

известью, алебастром будет след его запылен. Нынче гость он еще, а завтра полновластный хозяин он. Как огонь автогенной сварки, блещут искры его зрачка. ...Бьет двенадцать. Поднимем чарки за вошедшего новичка!

За вышосливость, за старанье, за высокие темпы работ, за строжайшее расписание, за уверенный, полный ход, за напористость, за усилье, за удачу, за рост, за взлет, за достаток, за изобилие, за размахистый шаг вперед!

Сергей ВАСИЛЬЕВ

Читателям „Сталинца“

Мы вступаем во вторую половину двадцатого века. Мы можем с гордостью сказать о себе, что являемся не только свидетелями, но строителями лучшего, что дано этим веком человечеству—строителями величайшего социалистического государства, строителями общества, какого не было до нашей эры—общества советского гуманизма. Влияние исторического факта создания Советского Союза на ход развития и жизни всех народов беспримерно по своей глубине. Нет сейчас ни одного самого отдаленного уголка на земном шаре, откуда не был бы устремлен взор надежды на советских людей. С каждым годом возрастает и укрепляется международный авторитет нашей Родины. Советскому слову верит каждый человек труда, советский труд служит повсюду примером и образцом, советское содружество наций является желанным ре-

шением одного из наиболее острых и сложных вопросов современности—вопроса прав гражданина и человека.

Вот почему на молодежь нашей страны ложится особая ответственность при вступлении в новый год, открывающий вторую половину века. Молодежь есть та сила, которая естественно возьмет на себя продолжение и дальнейшее развитие завоеваний Великой Октябрьской революции. Воспитанная партией Ленина—Сталина, она поднимет еще выше ее знамя и даст своему народу и народам всех земель и языков пример непреклонной воли в движении к идеалу нашей эпохи—к коммунизму.

Среди источников мощи советского народа великое место принадлежит нашей отечественной науке. Вам, молодежи, предоставлены право, средства, вре-

мя на образование. Неисчислимы ваши таланты, неизмерима ваша энергия.

И в новом 1951 году я хотел бы от души пожелать вам, дорогие товарищи, чтобы вы совершенствовали свои таланты, дарования, способности, чтобы вы напрягали свою энергию в усвоении и углублении познаний, без ограничения предоставляемых вам высшей школой.

Всякая победа дается трудом, в нем она заложена всеми корнями. И никогда труд не приносит столь богатых плодов, как в годы юности.

Новый год будет вашим годом, годом советской юности, как и все предстоящие годы наступающего коммунистического Завтра.

Со свежими силами—и работе товарищи.

С новым годом!

Конст. ФЕДИН

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Назыму Хикмету

Двенадцать мучительных лет...
Шестнадцать кусочков неба
Сквозь прутья решетки...
И серый рассвет
Тусклее тюремного хлеба.

Так мало для жизни, большой и
кипучей,
Так тесно для песен Назыма,
Но звезды Кремля проникают сквозь
тучи,
Как правды маяк нерушимый.

Орлиные крылья, цепями скрученные,
Но голос свободен—он будет нести
Туда, где люди бредут замученные,
Кляня подневольную жизнь!..

...Тюрьма. Лишь стены, всегда
молчаливые,
Но нет стены меж народом и им.
Люди советские, люди счастливые
Любят тебя, коммунист Назым!

Знают тебя и Китай, и Вьетнам,
Что бьется за волю свою и твою,
Песнями твоими и солдатам-стихам
Есть место в строю и в бою!

Е. РАСТЕГАЕВ,
студент IV курса
филологического факультета

Ты сквозь окно тюрьмы рассвет
встречал,
Ты видел день, разрезанный
решеткой,
Ты тяжело болел, но не молчал!
И голос твой уверенный и четкий
Двенадцать долгих лет звучал таким,
Каким друзья его привыкли слышать.
Он сквозь решетку прорывался к ним,
К порогам перекошенных домишек;
Тебя, волнуясь, слушала Москва,
Ты всюду был: с рабочими Италии,
И люди в побеждающем Китае
В сражении несли твои слова.
Твои друзья—везде, во всех краях,
И ты их звал звенящими словами.
Назым Хикмет! Как знамя жизнь
твоя,

Ни разу не запятнанное знамя.
Ты сквозь суровый бой пронес его,
Сквозь темные, безрадостные годы.
Тюремщикам турецкого народа
Нигде не спрятать знамени того!

Е. ГЕРКАН,
студентка II курса
филологического факультета

НОВОГОДНИЕ ТЕЛЕГРАММЫ

Сегодня утром в редакцию нашей газеты пришел почтальон. Его сумка, разбухшая от всевозможной почты, нас испугала. Но почтальон, ласково улыбувшись, успокоил нас: «Вам только 25 телеграмм. Прошу!»—И он оставил на столе горку сложенных вчетверо телеграфных бланков.

Ввиду того, что у нас не было возможности разнести их адресатам, мы решили напечатать их в газете, полагая, что каждый, по скромности, прочтет только то, что относится к нему. Итак:

1. Кандидату исторических наук А. В. Курсановой.—В связи с вступлением человечества во вторую половину XX века поздравляю с успешной защитой диссертации в первой половине и желаю дальнейших успехов во второй.

2. Члену редколлегии Горелику А. (студ. физфака).—Благодарю за деятельное внимание к редакции «Страниц». Желаю успеха в новом году.

3. Всем не окончившим диссертацию в первой половине столетия. — Желаю защитить хотя бы во второй.

4. Проректору по научной работе С. С. Хохлову.—Имеется возможность в течение оставшегося пятидесятилетия

предоставить помещение аспирантам для занятий языками, в чем и желаю успеха.

5. Главному бухгалтеру Харламову.—Поздравляю с нововведением в выдаче стипендий.

6. Всем деканам.—Выражаю глубочайшее соболезнование в связи с утратой заместителей и ввиду этого желаю успехов в самозамещении.

7. Прачечной СГУ.—Желаю здоровья и многолетия.

8. Проректору по адм.-хоз. части Корсакову А. М.—Заменяя робкую надежду твердой уверенностью, желаю скорейших успехов в строительстве корпуса биофака.

9. Директору библиотеки В. А. Артисевич.—То же самое в строительстве библиотеки.

10. Студенту IV курса исторического факультета Л. Вольфсону.—Слушали, постановили, решили: пойти на удовлетворение просьбы невыспавшегося адресата: пролечь сутки на шесть часов, т. е. $24 + 6 = 30$.

11. Студентам В. Рассудовой, Г. Гусеву, Г. Воробьеву и некоторым другим.—Довожу до сведения, что в университете существует ДСО «Наука».

12. Новому председателю месткома.—Желаю благоприятного избежания ошибок предшественника.

13. Редакции стенной газеты «Историк».—С чем и поздравляю, т. е. с новым редактором.

14. Расписанию занятий на физфаке. Ты, расписание, «склонно к измене и к перемене, как ветер мая».

15. Газете «Гипопотамчик улыбается». Чему, спрашиваю я, смеетесь? Над собой смеетесь!

16. Председателю университетского совета НСО И. Я. Фурману.—Снова замерло все до рассвета... в НСО СГУ... Нельзя ли позвать гармониста... Разбудить...

17. Всем прозаседавшимся.—Поздравляю с перевыполнением плана количества заседаний.

18. Члену профкома Елизавете Курочкиной.—Не уподобляйся Ястребову.

19. Уполномоченному по распространению «Сталинца» на географическом факультете.—«Куда, куда, куда Вы»... запропастились?

20. Коллективу общеуниверситетской самодеятельности (хореографическому, хоровому и драматическому кружкам). Кто видел Вас, тот не забудет. Но кто Вас видел? И когда?

21. Новому правлению спортклуба.—Очень бы не хотелось петь тебе хотя и хорошую песню: «Каким ты был... Таким остался».

22. Проректору по заочному обучению М. П. Давыдову.—Будьте добры, не гоняйте заочников по коридорам в поисках аудиторий. Примите и проч.

23. Буфету (не беспокоя деканов И. В. Сивичина и Е. И. Покусаева).—В тесноте, да не в обиде, говорят.

24. Литературно-творческой секции. Желаю быть литературной и в то же время творческой.

25. Секретарю комитета ВЛКСМ Г. Балаболину.—Желаю таких же больших успехов в учебе, как и в общественной работе.

УХОДЯЩИЙ В ИСТОРИЮ
1950 год

Письмо, оказавшееся среди телеграмм
Размышления у ограда
(почты по А. П. Чехову)

Некто: Да... Это вещь... (ощував забор). ...Дорогой, многоуважаемый забор (университетского городка)! Причастию твое существование, которое вот уже более сорока лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение сорока лет, поддерживая (сквозь слезы) в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее (ремонт) и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания (пауза).

Мда!
(на этом рукопись обрывается).

Примечание редакции: Нам очень хотелось бы к этому произведению присовокупить нашу убедительнейшую просьбу:

— Дорогой забор, будь настолько добр, достой еще лет сорок, не разваливайся. Авось, люди что-нибудь и придумают. Ведь, говорят, и Москва не сразу строилась.

И. о. ответственного редактора
С. А. БАХ

ВСТРЕЧА

Рассказ

Цвели тополя. В университетском городке, затерявшись где-то среди деревьев, благоухали белые акации. На повороте аллеи Вадим остановился, глубоко вдохнул свежий вечерний воздух и посмотрел на часы. В его распыленном оставалось всего пятнадцать минут. Встреча с Ларисой была назначена ровно на девять.

За зеленой кроной листвы зазвучал трамвай; Вадим заторопился к остановке.

К месту встречи он прибыл вовремя. Вадим спокойно пропустил несколько трамваев, на которых должна была приехать Лара, потом, взглянув на часы, начал беспокоиться. Прошло двадцать, тридцать... сорок минут. Ларисы не было. «Что могло случиться?»—думал Вадим. «Ведь утром они разговаривали; она сказала, что сегодня свободна и обязательно придет». Они хотели сходить в кино.

Вадим перешел на другую сторону улицы, сел в трамвай и поехал к Ларисе.

...Подходя к дому, подумал, «Быть может, что-нибудь ее задержало?». Но эта мысль была тут же отвергнута. В окнах не было света, значит не было никого дома.

Вадим остановился у палисадника. В палисаднике рос шиповник. Он цвел. Цветы были желтые; в сгущающейся темноте они словно фосфоресцировали... Накальывая пальцы, Вадим сломал крепкую веточку и, уткнувшись в нее носом, вдыхая терпкий, сладковатый запах, подумал: «желтый цвет». Он усмехнулся и медленно побрел обратно. Задумчиво бродил по вечерним улицам, останавливаясь на перекрестках, смотрел на удаляющуюся перспективу улиц и думал о взаимоотношениях с Ларисой.

За время их знакомства они обмозговали настолько, что между ними уже не было ничего недоговоренного, скрытого от взгляда другого.

Поговорить о работе Вадима для них было необходимо. Лара проявляла к его занятиям большой интерес, стараясь помочь чем могла, и Вадима особенно трогала ее постоянная отзывчивость на все его переживания. Они оба были студентами, только разных факультетов и курсов: Вадим заканчивал филологический, а Ларисе предстояло еще год напряженной учебы на истфаке. Их встречи не мешали им. В них они находили отдых.

У Вадима был сын от первого брака; жену он потерял вследствие ужасной уличной катастрофы. Она умерла в машине скорой помощи по дороге в больницу. Вадим с двухлетним мальчиком перебрался к своей матери. Он еще упорнее взялся за учебу, но прошел год и молодость взяла свое. Он познакомился с Ларисой. У нее были удивительные глаза: большие, изумрудные, с темными обводами, в рамке темных

ресниц и белокурых волос. В тот вечер, когда он ее впервые увидел...

Когда же это было?... Да, конечно, это произошло на новогоднем вечере. Впрочем, был даже бал-маскарад и Лариса в костюме «Весны» получила приз.

Они много танцевали, говорили, шутили. С этого все и началось.

Как всякий праздник, новогодние дни кончились, а их дружба продолжалась и крепла. Только одно осязательное долгое время смущало их: ребенок Вадима—маленький белокурый Алик. Лара была молода, она еще не знала, что такое быть матерью...

Это было главное, что могло решить только время.

Прошли месяцы и время решило. Каждый из них понял, что то страшное, чего они боялись, исчезло, растворилось во времени, в привычке Лары к ребенку, в бескорыстной детской любви Алики к Ларисе.

Вот обо всем этом Вадим и размышлял, сидя за своим письменным столом. Ему так хотелось сегодня обрадовать Ларису своими новыми успехами над дипломной работой и, что самое главное, сказать ей то дорогое, сокровенное и долгожданное, что оба они давно и бережно хранили в своих сердцах.

И вдруг такая глупая история... Что случилось? Где Лариса?

В полночь разразилась гроза. Вадим встал из-за письменного стола и подошел к раскрытому окну. Он жадно вдыхал освежающий воздух и смотрел на потоки ливня. В черном небе вспыхивали бледнофиолетовые зарницы; асфальт сделался зеркальным и отражал свет ошалевших от ветра фонарей. Заноздавшие прохожие прижимались к стенам домов, забегали в ближайшие под'езды.

Вадим стоял задумавшись. Папироса его потухла, но он машинально посапывал ее.

— Вадя!—Услышал он вдруг. Под окном стояла Лариса. Она зябко поежилась.

— Лара, ты? Иди, я тебе открою. Вадим побежал в парадное и быстро ввел промокнувшую Ларису в коридор. Стараясь не шуметь, они прошли в комнату. Вадим принес халат матери и вышел на кухню, чтобы согреть чай. Но мать была уже там.

За чаем засиделись: так о многом хотелось поговорить.

— Ну, как твои дела,—спросила Лариса.—Помогли тебе в библиографическом отделе?... Ну, рассказывай. Что же ты сидишь и смотришь на меня такими глазами?

— Это я от удовольствия, что вижу тебя. Да еще в мамкином халате. Он тебе, кажется, очень идет. И эти мокрые волосы, как золото, и уставшие глаза...

Лариса засмеялась:

— Ну, тебя, вечно ты что-нибудь

выдумашь. Я тебя о деле спрашиваю.

— О деле? Ну, с делами не так плохо.—Вадим встал и как-то сразу преобразившись, заговорил о своей работе, о своих успехах. Он любил говорить на ходу. Останавливаясь временно, он словно обдумывал слова и, не торопясь, продолжал:

— К библиографам я сегодня не пошел. Некогда было. И, мне кажется, они мне мало чем помогут. Справки будут беспредметны, я это чувствую. Назвать нужные мне книги они не смогут, потому что книг-то этих пока еще нет.

— Пока?

— Безусловно «пока». Безусловно, что книги, посвященные вопросам морального облика советского человека не только на производстве, но и вне его, вопросам семьи, любви и брака, посвящены и, быть может, скоро. Этот вопрос на повестке дня, его надобно осветить и как можно ярче, и как можно скорее... Впрочем, пока мы с тобой об этом говорим, быть может где-нибудь такая книга уже пишется или даже набирается на литье в типографии. Как знать?!

Лариса сидела задумавшись, словно не слыша, что говорил Вадим. Он посмотрел на нее, подошел сзади, обнял за плечи. Она подняла голову, сверкая игривыми огоньками глаз.

Вадим сказал:

— Мне хотелось поговорить с тобой еще об одном... об одном деле. Это касается лично нас. Понимаешь ли, мне кажется, что вопрос наших личных отношений нам нужно решить прежде, чем он будет решен, скажем, в нашей советской литературе. Ты не видишь в этом необходимости?—он минутку помолчал, подождал. Лара сидела молча и только прижималась щекой к его руке.

Он сказал:

— Мы уже много говорили о наших отношениях, желаниях и возможностях быть вместе. Все ясно. Мне хотелось сказать только одно: этот момент наступил. Моя работа закончена. Через месяц я защищу диплом. Вся моя дальнейшая жизнь и работу я не мыслю иначе, как только с тобой... Но что случилось сегодня? Где ты была?

Лариса сидела попрежнему молча, словно ждала, что Вадим скажет что-то еще. Но он тоже молчал. Тогда она встала, подошла к нему и долго, пристально смотрела ему в глаза. Потом потянула его волосы и вдруг, улыбувшись чему-то, сказала:

— Вадик, совсем неожиданно у нас назначили конференцию. Я делала доклад. Этот доклад вызвал такое бурное обсуждение, что оно затанулось, как видишь... А сейчас меня к тебе загнала гроза. На огонек пришла. Ты веришь мне? Вижу, веришь. Теперь о главном... Я тоже много думала об этом и решила. Конечно, все будет так, как мы хотим.

Б. АНАТОЛИЙСКИЙ